

Заозерский Н. А. [Рец. на]: *Остроумов М., проф.* Введение в православное церковное право. Харьков, 1893. Т. 1 // Богословский вестник 1894. Т. 2. № 6. С. 489—496 (2-я пагин.).

**Введение в православное церковное право.
М. Остроумова, Проф. Харьковского Универси-
тета. Харьковъ 1893. т. I.**

Названная книга г. Остроумова представляет собою часть задуманнаго въ огромныхъ размѣрахъ труда подъ заглавіемъ: „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Въ подлежащемъ выпускѣ авторъ представилъ общее введение (1—132), обзорніе памятниковъ церковнаго права за первые девять вѣковъ христіанства (132—394) и обзорніе памятниковъ законодательства церкви Константинопольской (394—672). Судя по этимъ рубрикамъ можно предполагать, что *второй томъ введенія* будетъ имѣть своимъ предметомъ обзорніе памятниковъ права русской и иныхъ православныхъ помѣстныхъ церквей (ср. стр. 139).

Предлежащій трудъ авторъ назвалъ введеніемъ и охарактеризовалъ какъ „*очеркъ*“ православно-церковнаго права. Обширность этого „введенія“ для котораго оказалось недостаточнымъ одного большаго тома (672 стр.),—объясняется тѣмъ, что авторъ ввелъ во введеніе исторію права, каковая съ наименьшимъ удобствомъ могла бы быть выдѣлена въ качествѣ 1-й части курса науки церковнаго права. — Охарактеризовавъ свой трудъ очеркомъ, авторъ выразилъ симъ, кромѣ скромной самооцѣнки своего труда, повидимому свое особенное отношеніе къ предмету своего труда: онъ не желаетъ выдавать себя ни ученымъ изслѣдователемъ, ни самостоятельнымъ систематикомъ учебнаго курса, а только обзорвателемъ—ревизоромъ ученой литературы, констатирующимъ состояніе канонической науки въ настоящее время. Всматриваясь въ методъ его изложенія, всюду встрѣчаешь внимательнаго наблюдателя ученой дѣятельности въ

кругу избранной имъ спеціальности: въ своей книгѣ авторъ съ изумительною тщательностію собралъ все, что было напечатано на русскомъ языкѣ по каноническому праву и изъ всего этого представилъ точный сжатый экстрактъ, такъ что съувѣренностью можно сказать, что не найдется писателя, который выразитъ претензію къ нашему автору за невниманіе. Отовсюду извлекая лучшее и существенное, авторъ обнаружилъ при этомъ и то доброе свойство, что онъ чуждъ рѣзкой полемики: ошибки своихъ предшественниковъ или мнѣнія, съ которыми онъ не согласенъ, онъ отиѣчаетъ спокойно, или просто обходитъ молчаніемъ. Только въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ измѣняетъ этому такту по отношенію къ ученымъ трудамъ нашего извѣстнаго канониста, Проф. Н. С. Суворова — и этимъ диссонансомъ, конечно, весьма портитъ общее хорошее впечатлѣніе читателя его книги. Внимательный къ трудамъ другихъ, воздавая каждому свое (опять—за исключеніемъ сейчасъ упомянутаго ученаго) тщательною цитациею именъ и сочиненій, авторъ почти всюду скрываетъ свое собственное мнѣніе. Но многочисленныя ссылки на первоисточники и иностранную литературу, строгая выдержанность опредѣленнаго направленія не сомѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что представляемая авторомъ свѣдѣнія прошли чрезъ процессъ его самостоятельной провѣрки и изслѣдованія.

Таково общее впечатлѣніе, выносимое изъ чтенія разсматриваемой книги г. Остроумова.

Обширный размѣръ и пожалуй предметъ ея — свойства такого рода, что едва ли могутъ наградить почтеннаго автора широко благосклоннымъ вниманіемъ читателей: по всей вѣроятности его книга уже прочтена и будетъ обращаться только въ маленькомъ кругу читателей специалистовъ. Но это обстоятельство, охлаждающее авторскую энергію, тѣмъ съ большею силою должно въ рецензентѣ вызывать желаніе сочувственно-теплымъ отношеніемъ къ автору по возможности поддержать его энергію. Каноническое право нашей церкви все еще ждетъ себѣ и сочувствія и работниковъ и потому трудъ, подъятый на разработку его, долженъ быть поставляемъ въ заслугу какъ подвигъ и при томъ не только научный, но и — такъ сказать — *гражданскій*. Усердныхъ работниковъ на этомъ полѣ ждетъ не только

наука, ихъ требуетъ настоятельно и самая жизнь. Это положеніе на столько важно, хотя и не для всѣхъ достаточно ясно-сознаваемо, что мы считаемъ нужнымъ представить относительно его нѣкоторыя объясненія.

Жизненная потребность въ ученой разработкѣ каноническаго права наглядно заявляетъ себя слѣдующимъ лаконическимъ и тяжеловѣснымъ выраженіемъ: „*до сихъ поръ наше церковное право не кодифицировано*“. Законы, которыми въ настоящее время управляется православная русская церковь не приведены не только въ систематическій сводъ или уложеніе, но даже не соединены и въ одинъ полный сборникъ, или собраніе. Не только частное лицо, но даже присутственное мѣсто, не исключая отсюда и духовныя консисторіи, не имѣетъ въ настоящее время у себя на столѣ свода церковныхъ законовъ, въ которомъ бы могло найти твердое и полное канонико-юридическое основаніе для рѣшенія подлежащихъ церковныхъ вопросовъ. Маленькая книжка въ 364 статьи, называемая Уставомъ духовныхъ консисторій — единственное оффиціальное и практически дѣйствующее уложеніе. Но насколько оно не полно, достаточно указать только на слѣдующій примѣръ: статья 277 гласитъ: „срокъ и образъ прохожденія покаянія опредѣляется... на основаніи церковныхъ правилъ“. — Но какихъ и гдѣ ихъ найти? — Сіе совершенно неизвѣстно. Конечно, ученый спеціалистъ каноническаго права скажетъ, гдѣ найти эти правила. (Напр. въ Кормчейкнигѣ, въ Книгѣ правилъ, въ Номоконовѣ при Большомъ Требникѣ и въ нѣкоторыхъ уже *не русскихъ* изданіяхъ, или въ древнихъ *рукописныхъ* каноническихъ русскихъ сборникахъ; но и это указаніе ученаго спеціалиста останется пожалуй безплоднымъ для разрѣшенія искомаго вопроса, потому что въ настоящее время не только практика духовныхъ консисторій, но и самого Св. Синода, утверждаетъ далеко не на этихъ сборникахъ. Мало того, до сихъ поръ оффиціально не установлено законодательнаго значенія даже трехъ изъ вышеназванныхъ печатныхъ каноническихъ сборниковъ, вслѣдствіе сего такой простой напр. вопросъ: имѣетъ ли текстъ правилъ Кормчей книги значеніе оффиціально-признаннаго (*textus receptus*), или же таковымъ долженъ быть почитаемъ текстъ Книги правилъ — можетъ привести въ затрудненіе не только русскаго юриста,

но и русскаго канониста. Вообще, до сихъ поръ мы не имѣемъ *церковнаго уложенія о наказаніяхъ* и потому ни одно частное лицо у насъ не можетъ напередъ сказать: какое церковное наказаніе послѣдуетъ за извѣстное преступленіе? Совершенно возможно, что за одно и то же преступленіе въ одной епархіи опредѣлено будетъ одно наказаніе, въ иной—иное; одна консисторія обоснуется въ этомъ случаѣ на однихъ правилахъ и законахъ, другая—на иныхъ. Не существуетъ до сихъ поръ оффиціального *свода* даже однихъ только *синодскихъ постановленій*, напр. по подобію свода государственныхъ законовъ, такъ что и вся церковная администрація и судъ во многихъ отношеніяхъ не представляютъ на практикѣ желаемой устойчивости и единообразія, и допускаютъ много проявленій только личнаго усмотрѣнія начальствующихъ лицъ и учрежденій (напр. въ порядкѣ опредѣленія на разныя мѣста и церковныя должности, въ наградахъ и наказаніяхъ духовныхъ и монашескихъ лицъ, въ перемѣщеніи начальствующихъ лицъ и іерарховъ, въ порядкѣ судопроизводства и проч.). Словомъ отсутствіе полнаго и авторизованнаго свода церковныхъ законовъ и уложенія о церковныхъ наказаніяхъ даетъ себя знать въ жизни весьма ощутительно. Но составленіе того и другаго однимъ оффиціальнымъ путемъ безъ научной помощи—дѣло совсѣмъ не возможное. Наука должна взять на себя и инициативу и исполненіе этой важной задачи. Ибо при составленіи дѣйствующаго свода церковныхъ законовъ необходимо выполнить прежде всего слѣдующую частную задачу — *указать отношеніе нынѣ непосредственно дѣйствующихъ указаній къ основнымъ каноническимъ правиламъ*, или къ такъ называемымъ каноническимъ источникамъ права: по эту задачу можетъ выполнить только спеціалистъ каноническаго права: ибо здѣсь потребно знать всю исторію каноническаго права отъ начала церкви до настоящаго времени. Эта задача въ высшей степени важная. Дѣло въ томъ, что постановленія Св. Синода за текущее столѣтіе по большей части издаются безъ установленія и указанія связи съ каноническими основаніями, а стоятъ лишь во внутренней и непосредственной связи только между собою (позднѣйшее опирается на раннѣйшее, или служитъ его видоизмѣненіемъ, дополненіемъ), такъ что не-

посредственной связи между текущимъ ц. законодательствомъ и его основоположеніями каноническими не усматривается. Между тѣмъ по основнымъ началамъ православной церкви каждое постановленіе собора (или синода) ея должно стоять въ органической связи съ канонами Св. Вселенской церкви. Нельзя въ настоящемъ случаѣ не привести на память мнѣнія митрополита Филарета о проектѣ собранія законовъ, выработанномъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія (и до сихъ поръ не выполненномъ): „не трудно усмотрѣть—писалъ онъ—что собраніе законовъ гражданскихъ *не можетъ служить образцомъ* и оправданіемъ предполагаемому *собранію церковныхъ узаконеній*..... Собраніе законовъ гражданскихъ стоитъ само собою и заключаетъ свои основанія въ самомъ себѣ; *собраніе опредѣленій Св. Синода послѣдняго столѣтія не имѣетъ сего характера самостоятельности*. Основаній и прѣвѣрки сихъ опредѣленій должно искать *внѣ* ихъ собранія, въ древности, въ апостольскихъ и церковно - отеческихъ правилахъ. *Синодалныя постановленія суть только примѣненія сихъ правилъ* къ случаямъ болѣе или менѣе частнымъ, встрѣтившимся въ управленіи російской церкви. Собраніе гражданскихъ законовъ не производитъ затрудненія ихъ разнообразіемъ: ибо здѣсь господствуетъ правило, что послѣдній законъ сильнѣе прежнихъ. Такимъ образомъ собраніе законовъ говоритъ юристу: старое знай, новому слѣдуй; *но сего нельзя приложить къ законодательству церковному*, въ которомъ рѣшительную важность и силу имѣютъ правила древнія святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ. *Поэтому собраніе церковныхъ постановленій одного послѣдняго вѣка не можетъ быть удовлетворительно*, поелику оставило бы не разрѣшеннымъ вопросъ: согласно ли сіе съ правилами св. соборовъ и св. отецъ. Затрудненіе сіе увеличится, если въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ разныхъ временъ по нѣкоторымъ предметамъ окажется разнообразіе. Постепенныя измѣненія въ гражданскомъ законодательствѣ, какъ дѣйствіе права верховной самодержавной власти обыкновенны въ государствахъ; видъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи можетъ производить соблазнъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если надобно сдѣлать церковныя узаконенія болѣе, нежели то было доселѣ,

извѣстными, понятными и удобными къ употребленію въ дѣйствіяхъ церковнаго управленія и правосудія, то надобно начать дѣло съ корня, т. е. съ изданія точнаго перевода полныхъ правилъ св. апостоловъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ, составляющихъ кормило церковнаго управленія ¹⁾).

Какъ видно отсюда предварительныя работы по кодификаціи церковнаго права должны быть трехъ родовъ: одни изъ нихъ должны быть направлены къ составленію свода дѣйствующихъ законоположеній: высочайше утвержденныхъ указовъ и опредѣленій св. Синода; другія — къ научной разработкѣ памятниковъ каноническаго права, и третьи — къ выясненію отношенія, въ какомъ стоитъ дѣйствующее нынѣ церковное право къ своимъ основоположеніямъ и источникамъ.

И нужно отдать справедливость нашему времени, что по всѣмъ этимъ направленіямъ со стороны нѣкоторыхъ частныхъ лицъ таковыя работы уже совершены и опубликованы. Такъ, добрый примѣръ къ составленію свода дѣйствующихъ церковныхъ законоположеній поданъ профессоромъ С.-Петербургской Академіи и Оберъ секретаремъ Св. Синода Т. В. Барсовымъ въ его трудѣ: *Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія*. Т. 1. СПб. 1885. Есть и другіе меньшаго объема труды сего рода. Трудомъ бар. Розенкампа, Каланчева, Епископа Іоанна Смоленскаго, профессора А. С. Павлова, проф. свящ. М. Горчакова — исторія источниковъ каноническаго права на столько разработана, что въ настоящее время есть возможность издать прескрасный сборникъ каноническихъ правилъ и номоканоновъ по самымъ лучшимъ текстамъ: греческому, славянскому и даже латинскому. Есть не мало уже трудовъ и по приведенію въ систему первоисточниковъ церковнаго права: основныхъ, каноническихъ, и дѣйствующихъ указовъ и опредѣленій Св. Синода, каковы курсы церковнаго права: проф. Н. С. Суворова, проф. И. Ст.

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета II, № 227, стр. 383—384. — Предполагаемое здѣсь изданіе сдѣлано, но оно не полно и не удовлетворительно въ отношеніи текстовъ греческаго и славянскаго.

Бердникова, Н. К. Соколова, а также и отдѣльныя монографіи Епископа Іоанна Смоленскаго, Архіепископа Алексія Литовскаго, профессоровъ: Павлова, Горчакова, Суворова, Барсова и нѣкоторыхъ другихъ.

Да простить намъ читатель длину нашихъ объясненій.... Какъ изъ нихъ явствуетъ, проф. М. А. Остроумовъ выступилъ на канонико—литературное поприще, уже въ значительной мѣрѣ разчищенное, вообще воздѣланное трудами его предшественниковъ. Имѣя это въ виду, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ взятой имъ на себя задачѣ — собрать въ едино отдѣльно и одновременно издававшіеся труды своихъ предшественниковъ, подвести такъ сказать имъ итоги. Начавъ съ этого въ подлежащей книгѣ опубликованіе своихъ трудовъ, почтенный авторъ исполнилъ пробѣлъ, доселѣ существовавшей въ отечественной канонико — ученой литературѣ: ибо доселѣ еще не было сдѣлано обзорѣнія и суммированія результатовъ русской канонической науки съ такою полнотою, съ какою это сдѣлано въ его книгѣ. Нельзя искренно не пожелать новому труженику на отечественной канонической нивѣ мужественно продолжать предпринятый имъ громадный трудъ, обещающій быть плодотворнымъ какъ въ чисто-научной области, такъ и въ самой жизни. При чемъ въ интересахъ этой самой плодотворности почитаемъ не неумѣстнымъ, по поводу подлежащей книги его, высказать слѣдующія два замѣчанія: 1) при изданіи своихъ ученыхъ работъ, къ какой бы изъ вышеозначенныхъ трехъ категорій они ни принадлежали, русскій канонистъ долженъ имѣть въ виду не только отвлеченно-научную, но и жизненно-практическую задачу — разработку законодательнаго матеріала для составленія *кодекса церковныхъ законовъ*, какъ цѣльнаго дѣйствующаго уложенія. Пусть сознаніе этой задачи будетъ для него не послѣднимъ руководящимъ основаніемъ въ рѣшеніи вопроса: на чемъ изъ изучаемаго многообразнаго и массивнаго канонико-юридическаго матеріала должно останавливаться съ большимъ и на чемъ съ меньшимъ вниманіемъ; сознаніе этой задачи пусть да служитъ и источникомъ возбужденія и одушевленія въ нелегкихъ трудахъ по каноническому праву, пока еще далеко не пользующемуся у насъ популярностью. 2) Весьма желательно, чтобы ученые канонисты

въ своихъ работахъ по возможности чужды были духа не терпимости въ отношеніи къ мнѣніямъ другихъ. Истина— въ совѣтѣ мнозѣ: она достигается путемъ сравненія и спокойнаго изученія разнообразныхъ и разностороннихъ мнѣній, которыя тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ послѣдовательнѣе и основательнѣе защищаются. Въ этомъ отношеніи современный канонистъ долженъ повидимому взять для себя руководящимъ принципомъ слѣдующія слова христіанскаго юриста-канониста глубокой древности: „Намъ должно теперь—говорить, обращаясь къ собору епископовъ Св. Кипріяна Карфагенскій—каждому высказать, *какъ онъ думаетъ* о семъ предметѣ (дѣйствительно ли крещеніе еретиковъ), *никого въ семъ дѣлѣ не осуждая*, не удаляя отъ права общенія кого либо, если онъ иначе думаетъ. Ибо никто изъ насъ епископовъ не поставилъ самъ себя епископомъ и никто съ тиранническою дерзостью да не принуждаетъ товарищей своихъ къ подчиненію себѣ, потому что каждый епископъ имѣетъ власть *свободно поступать, какъ онъ думаетъ*“.

Если такъ въ области богословской догматики, то тѣмъ паче въ области каноники должны господствовать свобода и уваженіе мнѣній

Н. Заозерскій.
